

И. С. ШАРКОВА

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ПОСОЛЬСТВА
А. А. МАТВЕЕВА ВО ФРАНЦИЮ
(1705—1706 гг.)

Для начала XVIII в. составление статейных списков стало уже пережитком, так как в связи с появлением постоянных дипломатических представителей России за границей начала применяться система регулярно посылавшихся донесений. Однако статейные списки этого времени интересны тем, что являются как бы зеркалом того, что именно интересовало людей петровского времени в стране их временного пребывания и как интерес к Западу, его политическим учреждениям, культуре и быту определялся теми сдвигами, которые происходили в России. Попытаемся показать это на примере статейного списка А. А. Матвеева о его посольстве во Францию в 1705—1706 гг.

Имя А. А. Матвеева часто незаслуженно забывается. Сын А. С. Матвеева, «великого Матвеева», по словам одного из французских дипломатов начала XVIII в.,¹ и Е. Г. Гамильтон, дочери шотландца, переселившегося в Россию в начале XVII в., Андрей Артамонович Матвеев (1666—1728) прожил большую и интересную жизнь. Рано потеряв мать, перенеся вместе с отцом все тяготы ссылки в Пустозерском остроге, юноша был свидетелем зверского убийства своего отца во время стрелецкого бунта 1682 г. Он получил прекрасное для своего времени образование: с 10 лет начал учить греческий и латинский языки под руководством Николая Спафария,² с другим своим учителем, мелким польским шляхтичем Иваном Поборским занимался начатками наук, а также польским языком, которым овладел в совершенстве. Несомненно, что на развитие молодого Матвеева оказало влияние и общение

¹ Обзорение современных известий о замечательнейших лицах в царствование Петра I и Екатерины I, извлеченных А. И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников и агентов при русском дворе. Журнал Министерства народного просвещения, 1844, № 2, стр. 117.

² Эти занятия со Спафарием были использованы врагами его отца для обвинения последнего в чернокнижничестве. См.: История о невинном заточении боярина Матвеева. Изд. Новикова, М., 1785, стр. 11—12.

с отцом, одним из образованнейших людей середины XVII в. и крупнейшим русским дипломатом того времени, с которым мальчик провел суровые годы ссылки.³ В это время Матвеев-отец был, вероятно, единственным учителем своего сына.

Де ля Невиль, посетивший Россию в 1689 г., смотревший свысока на все окружавшее его в России, не раз с похвалой отзывался о Матвееве, которого называл не иначе, как *mon amy Nathemonovich*. По его словам, молодой русский прекрасно говорил по-латыни и любил чтение. Единственно, чего ему не хватало для полного образования — это знания французского языка, овладеть которым знатный француз советовал своему «другу Артемоновичу».⁴ Эта начитанность, знание языков в сочетании с природным умом, умение разбираться в окружающей обстановке и определили назначение А. А. Матвеева в 1699 г. чрезвычайным и полномочным министром в Голландию, одним из первых постоянных представителей России за границей. В 1705—1706 гг. русский дипломат ездил с посольством в Париж, а в 1707—1708 гг. — в Лондон. В 1712 г. он был отозван из Гааги и назначен министром при австрийском дворе. В 1715 г. при отъезде из Вены в Россию русский посол был возведен с согласия Петра в «графское Римской империи достоинство». По прибытии в Петербург А. А. Матвеев занимал ряд важных государственных постов, а в 1719 г. при образовании коллегий был назначен президентом Юстиц-коллегий. Умер Андрей Артамонович Матвеев в 1728 г. в Москве. Таковы основные вехи чрезвычайно богатой служебной деятельности этого незаурядного человека, о котором д'Ибервиль, один из видных дипломатов Людовика XIV, сказал: «Я нашел в этом посланнике гораздо более ума, больше сведений в европейских делах и более обходительности, нежели сколько мог ожидать от русского».⁵ Ко всему сказанному следует добавить, что А. А. Матвеев обладал незаурядным литературным талантом, подтверждением чего являются дошедшая до нас многочисленных списках «Записка

³ В 1821 г. в Московский архив Министерства иностранных дел была передана книга под заглавием «Святой отец», которая имела в конце следующую приписку: «Написана сия книга рукою А. А. Матвеева в Пустозерском остроге, 189 года [1681]». Эта книга представляет собою выписки из сочинений отцов церкви на латинском, польском и славянском языках. См.: П. М. Строев. Библиологический словарь. СПб., 1882, стр. 209. Кроме того, А. А. Матвеевым были переведены с польского сокращенные Скаргою «Церковные летописи» Барония. См.: А. Викторов. Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842, № 15.

⁴ Relations curieuses et nouvelles de Moscovie. La Haye, 1735, стр. 28.

⁵ Обзорение современных известий о замечательнейших лицах в царствование Петра I и Екатерины I..., стр. 118.

о стрелецком бунте»⁶ и в известной степени статейный список посольства во Францию.⁷

«Записная книга, или Статейный список посольства А. А. Матвеева во Францию в 1705 году»⁸ дошла до нас в двух вариантах. Во-первых, в виде собственноручной черновой записи об этом посольстве, сделанной Матвеевым во время пребывания во Франции, и во-вторых, в виде копии середины XVIII в.

Первая из этих двух рукописей на 71 листе in folio хранится в Рукописном отделе ГПБ.⁹ Она была приобретена библиотекой в 1853 г.¹⁰ На переплете из пергамена надпись: «1705 7^{bris} Diarius privatus legationis ad Aulam Galliae». Черновой характер записи выдает не только множество помарок, зачеркиваний, вставок и исправлений, но и заметки вроде: «потом писать грамоту», «внести о чине Людовика Святого», «об арматорах внести статью особую» и др.¹¹ Впервые сведения об этой рукописи привел П. Пекарский в статье «Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году».¹²

⁶ Записки русских людей. События времен Петра Великого. Избрал И. Сахаров. СПб., 1841, стр. 1—94.

⁷ Наиболее подробные биографические сведения об А. А. Матвееве можно найти в книгах: Д. Н. Бантыш-Каменский. Словарь достопамятных людей русской земли, т. II. М., 1836, стр. 287; П. Н. Семенов. Биографические очерки сенаторов, по материалам, собранным П. И. Барановым. Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1886, кн. 2, стр. 4—14. Некоторые интересные данные о Матвееве содержатся во втором томе «Словаря русских светских писателей» митрополита Евгения (СПб., 1845, стр. 52) и в ст.: П. Пекарский. Русские мемуары XVIII в. Современник, 1855, т. 51, стр. 39—44.

⁸ Об этом посольстве см.: Н. Устрялов. История царствования Петра Великого, т. IV. СПб., 1863; С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 15. М., 1865; Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России (по 1800), ч. IV. М., 1902; В. А. Уляницкий. Русские консульства за границу в XVIII в., ч. I. М., 1899; В. С. Иконников. Новые материалы для истории царствования Петра Великого (Сношения России с Францией). Киев, 1887; Л. В. Безобразов. О сношениях России с Францией. М., 1892; Т. К. Крылова. Франко-русские отношения в первую половину Северной войны. Исторические записки, т. 7. М., 1940, стр. 132—145. И французской литературы см.: L. Pingaud. Les Français en Russie et les Russes en France. P., 1885; Recueil des Instructions donnés aux ambassadeurs et ministres de France... T. VIII. P., 1890.

⁹ Рукописный отдел ГПБ, Ф. IV, 552.

¹⁰ Отчет императорской Публичной библиотеки за 1853 г. СПб., 1854, стр. 48—49; В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I. Киев, 1891, стр. 788.

¹¹ Рукописный отдел ГПБ, Ф. IV, 552, лл. 17 об., 54, 69.

¹² П. Пекарский. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году. Современник, 1856, т. 57, стр. 39—66. Об этой же рукописи см.: В. С. Иконников. Новые материалы для истории царствования Петра Великого, стр. 14—18; А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. III. СПб., 1899, стр. 255—258.

Вторая рукопись хранится в архиве ЛОИИ¹³ и представляет собой копию, написанную на почтовой бумаге середины XVIII в. Она не закончена и по нумерации, сделанной карандашом в правом верхнем углу страницы, имеет 234 листа in quarto, обрываясь на полуслове. Копия снималась несколькими писцами; в рукописи отчетливо прослеживаются четыре разных почерка. Переплет коричневый, кожаный, на котором имеются в середине три буквы «Г.Р.В.» (граф Роман Воронцов?). Текст, по-видимому, скопирован с недошедшей до нас рукописи. Доказательством этого является наличие в ней глав, для которых в рукописи, хранящейся в Рукописном отделе ГПБ,¹⁴ имеются только заглавия, а также глав, которые вообще отсутствуют в черновой записи, хотя по своему месту в тексте копии¹⁵ они и должны быть в ней. Это главы о доходах денежных государства французского, о расходах годовых собственных двора королевского, о регламентах или об уставах королевских, об арматорах или о вольных добытчиках морских и некоторые другие.¹⁶ Кроме того, копия имеет еще дополнительный текст, следующий за текстом, на котором обрывается черновая запись.

Статейный список как дипломатическое донесение о посольстве и его результатах должен был бы попасть в архив Посольского приказа. Однако его не было там уже в 1720 г., как можно заключить из того, что в этом году А. А. Матвееву было послано письмо государственного канцлера Г. И. Головкина, а позже, в 1721 г., по указу Петра I и промемория из коллегии иностранных дел за подписями Г. И. Головкина и П. П. Шафирова с требованием прислать в Государственную коллегию иностранных дел немедленно обыкновенные статейные списки всей своей бытности в посольстве в Голландии, Франции, Англии и у Царского двора.¹⁷ Одновременно А. А. Матвееву было приказано снять копии «со всех к нему посланных его царского величества указов и от него отправленных к его царскому величеству реляций и к министрам его величества партикулярных писем, которые писаны о делах с начала посольства... до 1712 года», а также послать их в Коллегию иностранных дел, скрепив собственной подписью по листам, «для того что такие указы и реляции в прошлом 1711 году во время с турками на Пруте акции утрачены и те оные для известия в Коллегии иностранных дел весьма потребны».¹⁸ Аналогичные промемории были посланы снова в феврале и в сентябре

¹³ Архив ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, д. 180.

¹⁴ Эту рукопись мы далее будем называть черновой записью.

¹⁵ Так мы будем в дальнейшем называть рукопись, хранящуюся в архиве ЛОИИ.

¹⁶ Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, лл. 159 об., 160, 176, 181.

¹⁷ Там же, л. 270.

¹⁸ Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 185, л. 271.

1722 г.,¹⁹ но лишь в декабре этого года указанные документы были посланы Матвеевым в Коллегию.²⁰ Эти статейные списки хранятся в ЦГАДА.²¹ Почему же полный вариант нашего списка не попал в архив Министерства иностранных дел?

Можно сделать два предположения. Во-первых, Матвеев мог не закончить статейный список после окончания миссии, так как почти сразу же после возвращения из Парижа был послан в Англию и поэтому не отправил его в Посольский приказ, оставив незавершенным у себя. Это незаконченное донесение было, однако, полнее черновой записи (как и наша копия). Тогда не будет казаться странным требование, предъявленное Матвееву еще в 1712 г. о представлении им статейных списков за свои прежние посольства, когда в связи с решением Петра I пост русского полномочного посла в Гааге занял Б. И. Куракин.²² Во-вторых, если же предположить, что статейный список все же был послан в Москву, потому что кажется невероятным, чтобы русский посол не выполнил наказа, посланного ему в Гаагу перед началом посольства, и затем вместе с частью архива погиб на Пруте, то напрашивается вывод о наличии второй, оставшейся у посла, рукописи донесения, с которой впоследствии, в середине XVIII в. и была снята наша копия.²³ Как бы то ни было, местонахождение оригинала остается неизвестным, поэтому объектом нашего рассмотрения явится копия, более полная по сравнению с черновой записью.

Статейный список А. А. Матвеева, как и статейные списки предшествующего периода, открывается описанием пути следования посольства из Гааги до Парижа. В описании этого путешествия еще проглядывает человек допетровского времени и закала, который удивляется «домам каменного строения», отмечает количество церквей и монастырей («кирх и кляшторов»), не забывает упомянуть и название постоянного двора («герберга»), где он оста-

¹⁹ Там же, лл. 299, 300.

²⁰ Там же, л. 301.

²¹ ЦГАДА, ф. 50, 1700 г., № 2, Сношения России с Голландией. Кроме того, в архиве ЛОИИ имеются две копии с этих статейных списков (ф. 36, оп. 1, дд. 184, 185). Одна из этих копий (№ 185) была сделана около 1730 г.; в эту же рукопись были впаены подлинные промемории, направленные А. А. Матвееву в 1721—1722 гг., о которых мы говорили выше.

²² Т. К. Крылова. Статейные списки петровских дипломатов (1700—1714). Проблемы источниковедения, т. IX. М., 1961, стр. 164.

²³ Трудно точно установить дату снятия копии, этому не помогает и водяной знак: колокольчик и фирма S et HONIC; этот знак, впервые появившийся в 1683 г., применялся на протяжении всего XVIII в. Вероятнее всего она была снята в середине XVIII в. для Романа Илларионовича Воронцова, чьи инициалы стоят на переплете, но не позже 1783 г., в котором Р. И. Воронцов скончался. В 1780-х годах эта рукопись уже числится в составе архива А. Р. Воронцова. См.: Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 364, л. 155 (Опись архива гр. А. Р. Воронцова).

навливался на ночь или обедал. Подробнее посол пишет о городах, которые давали больше возможностей для наблюдений и большую пищу для впечатлений. Эти описания во многом схожи с описаниями первых русских путешественников петровского времени — стольника П. А. Толстого, кн. Б. И. Куракина и др.²⁴ Матвеев, как и они, отмечает численность населения, количество улиц и площадей, наличие крепостей и их состояние, наличие гарнизонов, он пишет и об управлении города, и о купцах, о мощении улиц, и о каменных домах, о церквях и монастырях. Но его впечатления об увиденном, по сравнению с первыми русскими путешественниками петровского времени, более отчетливы, наблюдения острее, язык более точен, описания достопримечательностей часто сопровождаются исторической справкой. Он видит необычность готической архитектуры,²⁵ некоторую асимметричность Версальского дворца,²⁶ ему звяклены архитектурные ордера,²⁷ греческая мифология,²⁸ имена Рубенса и Ван Дейка.²⁹

Особенно интересно описание столицы Франции, поразившей русского посла, которое начинается с рассказа о древности Парижа и о происхождении его названия «по истолкованию старых описателей». «Тот вышепомянутый город от многих историографов европейских признан за старый пред иными многими городами Европы, некоторые же историки значат его старее Рима... Именованье тот город по истолкованию старых описателей приемлет себе Лютеции якобы на болоте основанной, которое по латине называется лютум...».³⁰ Далее приводятся чисто мифологические

²⁴ См. описание итальянских городов у Толстого (П. А. Толстой. Путевой дневник. Русский архив, т. II, 1888) и немецких и голландских городов у Куракина (Б. И. Куракин. Дневник и путевые заметки. 1705—1710. Архив кн. Ф. А. Куракина, кн. 1. СПб., 1890).

²⁵ «В сем же городе [Мехлене] церковь превеликого здания с башнею zelo высокою, которою длинной своды zelo хитрою архитектурую сомкнутые (без нижнего основательного гунта под него положенного держится). (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 9).

²⁶ «...самое здание покоев королевских, которое хотя преизрядной есть архитектуры из богатого иждивения учиненной, однакож многая разница видится красоте той, для того что строение в том дому королевском одно по другом приделано было, и тем красота оная архитектуры весьма кажется затменна» (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 218).

²⁷ «Антаблемон — дорической архитектуры» на Триумфальной арке в Париже (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 37 об.).

²⁸ Скульптуры «Дианы эфеской из мрамору белого с оленем и Дианы греческой» в галерее Версальского дворца (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 222).

²⁹ Росписи на потолках «самых преславных древнего веку живописцев, особливо же хваленых веку того Рубенса и Вандейка» в церкви св. Марии в Антверпене (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 8). Имена Рубенса и Ван Дейка Матвеев называет и при описании Версальского дворца (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 220).

³⁰ Там же, л. 25.

сведения о происхождении названия Парижа, очень близкие к изложению этой легенды в «Историческом словаре» Морери.³¹ Описание Парижа занимает почти 25 листов, в нем, помимо сведений о количестве населения, о крепостях, об «улицах, слободах, площадях, торгах, мостах, дворцах и знаменитых зданиях», имеется подробное описание памятников Людовику XIV, Людовику XIII и Генриху IV с приведением полных переводов текстов надписей на постаментах. Особенно интересен в этом описании столбцы Франции раздел, посвященный парижскому люду: «Народ как парижский, так и во всей Франции весьма многоработной, и ко внутреннему исследованию всяких художеств понятной...».³²

Матвеев оставил нам свидетельство о жизни этого «весьма многоработного народа» в блестящее царствование Людовика XIV. «От того города [Ескарта] по пути по всем сторонам села великия и жилия... но поселянство в тех селах от поборов королевских изнуренное, в конечной пребывают скудости... То село [Омнекур] безлюдно, дома все из глины збиты и крестьянство в нем попремного скудное, с нуждою в герберге есть наитить могли».³³ Эти впечатления очевидца о жизни французского народа, часто отрывочные и поверхностные, для нас очень ценны как иллюстрации жизни французских крестьян, разоренных многочисленными войнами, тяжесть которых они выносили на своих плечах, но, кроме того, они говорят об интересе русского посла не только к внешней показной стороне жизни, но и к той, которую трудно было увидеть за пышным убранством парижских и версальских дворцов и памятников.

Если описание путешествия от Гааги до Парижа свидетельствует лишь о большей наблюдательности Матвеева по сравнению с его предшественниками, о большем его знакомстве с европейской культурой и образованностью, то в следующем за путевым дневником «многовидном описании» Французского королевства он стремится дать своего рода сводку о внутреннем устройстве Франции, одного из самых сильных государств Европы. Матвеев пишет: «Понеже пребывания его превосходительства посолского сего времени уже гачалось при дворе короля христианнейшего, надлежит при сем благовремени прежде начать изъявление к описанию французского двора ему господину послу учинить самой особы его королевского величества, потом его фамилии королевской с последованием светлого изображения всех его королевского двора урядов

³¹ Там же, л. 26. Ср.: Moreri. Le Grand dictionnaire historique... t. IV. P., 1734, стр. 119.

³² Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 27.

³³ Там же, лл. 20 и 22 об.

и чинов». ³⁴ Но посол не ограничился описанием королевского двора, а охватил все стороны внутренней организации державы Людовика XIV — центральное и местное управление, финансы страны, ее армию и флот, состояние народного образования, наук и искусства. ³⁵

Описание распадается на ряд разделов. Первый ³⁶ начинается с обрисовки королевского двора, «который, — как считал один из современников, — важно дать не только в рассуждении будущего правления, но и для вящего уведомления о нынешнем». ³⁷ Матвеев подробно излагает биографии короля, его семьи и родственников; здесь же в главе «о титле королей французских» русский посол дает краткие сведения о французском престолонаследии. ³⁸ Эти описания сопровождаются характеристикой основных должностных лиц королевского двора; наконец, в этот же раздел входят главы о королевской гвардии и королевских орденах.

Еще содержательнее раздел о центральном и местном управлении Франции. ³⁹ О том, сколь полное представление он дает о своем предмете, можно судить на основании названий 11 глав, на которые раздел распадается, и 9 глав, примыкающих к нему по содержанию: О министрах, секретарях стацких или государственных; О совете королевском повседневном; О совете государственном королевском; Служители совета денежного сбора; Об интендантах или надзирателях розыскных и политических управных дел и приказов денежных общих во Франции; О интендантах или надзирателях государства и державы французской; О интендантах или надзирателях пристаней морских; О великом совете королевском; О адвокатом чине, обретающемся в Париже; О совете секретарском надворном короны французской и той приходов; О великой канцелярии французской; О губернаторствах королевства французского; О состоянии парламенту королевства французского; О соединении парламенту парижского; О чине парламенту

³⁴ Там же, л. 68 об.

³⁵ Обычно сведения о внутреннем устройстве страны в статейных списках русских послов не отличаются обстоятельностью. Исключение составляет статейный список П. И. Толстого, включающий по требованию Посольского приказа описание Османской империи. См.: Т. К. Крылова. Статейные списки петровских дипломатов, стр. 170.

³⁶ Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, лл. 68 об.—90.

³⁷ Hauptbericht des Graven Philipp Ludwig von Sinzendorff an Kaiser Leopold I, nach Beedigung seiner Mission in Frankreich (1702). Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen. Wien, 1854, Bd. XIII, стр. 7—8.

³⁸ «То королевство есть наследственное к короне, которое по праву или уложению салычскому приходит всегда к первородному сыну из фамилий королевских и к ним по них ближних по сродству, из того права женск пол от короны той весьма фамилий королевских вышеозначенному тому исключается праву» (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, 89 об.).

³⁹ Там же, лл. 90 об.—158, 163—166, 189—202.

парижского и его расположении; О каморе денежных щетов; О начальном приказе денежного сбора; О начальном приказе сбору великих поборов; О каморе вод и лесов. К тому же разделу примыкает глава «О клире государства французского». Из этого перечня видно, сколь подробно русский посол ознакомился с системой внутреннего управления страны, в которой он прбыл год. Изложение ведется в каждой главе по одному и тому же плану. Вначале приводится историческая справка о происхождении того или иного совета или учреждения, затем определяется круг дел его ведения, его состав, дается характеристика главы совета и его обязанностей, сообщаются размеры жалованья, получаемого членами совета. В некоторых, правда редких, случаях Матвеев снабжает описание критическими замечаниями и характеристиками. Например, говоря о «надзирателе начальном всех государственных приказов, советнике звычайном о всех доходах и управителе всех воинских дел и артиллерии» Шамильяре, посол замечает: «Сей секретарь муж кроткий, но остротой ума посредственной и мало в делах росправ, особливо же в воинских делах гораздо косо и заслуженные офицеры мало им довольны. Он произведен в тог чин к угодности госпожи Ментенон...».⁴⁰ Критическое отношение заметно и при описании системы откупов, от которой «подданные в конечную приходят нищету, а те особы [откупщики] в несказанных обретаются из таких прибылей своих богатствах».⁴¹

Следующий раздел посвящен финансам французского государства.⁴² В нем называются точные цифры государственного бюджета, «расходов собственных двора королевского» по отдельным статьям, размеры королевского долга. Здесь же Матвеев рассказывает о первой попытке применения бумажных ассигнаций. Особой подробностью отличается раздел, посвященный описанию французской армии:⁴³ сведения о численности пехоты, кавалерии, артиллерии и флота Французского королевства были особенно важны для России, так как Швеция все время пыталась привлечь Францию на свою сторону. После перечисления всех высших чинов французской армии и флота раздел заканчивается главой «О регламентах или уставах королевских», в которой дается полный перевод устава 1702 г.

Описание Французского королевства заключается разделом об образовании и состоянии науки и искусства.⁴⁴ В этот раздел входят следующие главы: О всенародных училищах Франции; О состоянии сорбонских учителей; О науке законов и прав; О науке

⁴⁰ Там же, л. 137.

⁴¹ Там же, л. 154 об.

⁴² Там же, лл. 159 об.—163.

⁴³ Там же, лл. 167—183.

⁴⁴ Там же, лл. 203—215.

врачевской; О науках языков розных; О академии Франции; О академии королевской разных ведений; О академии королевской архитектуры; О академии королевской живописного художества. В последних двух главах посол разывает ведущих мастеров живописи, скульптуры и архитектуры Франции этого времени и прежде всего Риго, с которым он был знаком лично и который написал портрет посла, находящийся в настоящее время в фондах Эрмитажа.

Как видно из краткого перечисления названий глав, Матвеев почти всесторонне осветил современную ему Францию;⁴⁵ эту часть статейного списка можно назвать своеобразной картиной Французского королевства начала XVIII в. Трудно провести какие-либо параллели между отдельными разделами описания Франции начала XVIII в. в статейном списке А. А. Матвеева и жизнью России и русского общества этого же времени. Но ведь не простое любопытство руководило русским послом, когда он подробно описывал государственное устройство, быт и культуру, армию и флот этой страны, и приходится только пожалеть, что его описание не сопровождается никакими замечаниями и сравнениями.

Исходя из чисто практической задачи — познакомить русское правительство с внутренним устройством одного из самых передовых государств Европы, Матвеев интересовался одинаково всем, стремясь дать самые объективные сведения об этом государстве; поэтому трудно выделить в его описании ту сторону жизни Франции, которая более всего привлекла его внимание, но все, о чем писал русский посол, начиная от местного управления и армии и кончая устройством школ, описанием костюмов, ассамблей, а также церемоний французского двора и форм французского общежития, было важно для Петра. Ведь он в это время подготовлял реформу местной администрации (губернская реформа), продолжал проводить реформу армии, создавал школы, изменял быт русского дворянства. Особенно важны были сведения об организации финансов Французского королевства: и Франция, и Россия вели в это время тяжелые изнурительные войны и одинаково нуждались в деньгах. Поэтому опыт французского правительства в деле изыскания наличных средств не мог не привлечь внимания Петра; понимая это, Матвеев остановился на мерах, предпринятых королем для уменьшения королевского долга, и высказал к ним свое отношение: «Для того король настоящий определил быть письма, которые по-французски называются билед монует, печатные с подписанием цен розных, но меньше 150 лир французских не пишутся, заручены канцелярии казенной от казначеев. Те билеты ходят по

⁴⁵ Мы не затрагиваем здесь разделов, посвященных описанию быта и нравов французского общества, которые также имеются в статейном списке. См.: П. Пекарский. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 г. Современник, т. 57, стр. 39—66.

всему государству за платеж в такой силе, как бы разделка самими готовыми денги последовала, и на то явственные королевские всенародно объявлены по всему королевству за подписанием королевской его руки указы, и напечатанные прибиты на стенах. Под тем притвором король довольствует тех, у кого денги взял в расходы свои, особливо же двор городской и все платежи чинятся купецким людям теми вышеозначенными бумагами без всякого в том спору как денгами... Так же король хотя премногие изобретает меры к росплате той своих долгов... но скудость денежная и продолжение острой его настоящей войны весьма от того отвращает и никакой вымысел за оскудением народным преуспеть к тому не может».⁴⁶

Трудно сказать, были ли использованы сведения, полученные от Матвеева, при проектировании указа о смертной казни «за неправедные бедственные народные тяжести и похищения лукавые государственной казны» (1713 г.) или указа о майорате (1714 г.), но именно на эти стороны французской жизни обратил внимание русский посол, указывая на существование во Франции «смертного закона о взятках народных и о нападках на него» и отмечая выгодную сторону майората — более усердную службу дворян.⁴⁷ Таким образом, русский посол за границей невольно останавливал свое внимание на том, что в данное время волновало русское общество, на тех сторонах государственного устройства страны своего пребывания, которые больше всего интересовали Петра.

Нет точных указаний на то, как Матвеев собирал те сведения о Франции, которые нашли отражение в его описании. Возможно, некоторые из них он получил от П. В. Постникова, уже давно жившего в Париже и с которым посол, по-видимому, неоднократно встречался.⁴⁸ Более очевидно, что многие из этих сведений, особенно в части исторических и биографических данных, Матвеев мог заимствовать из книг, так как перед поездкой во Францию он начал заниматься французским языком. В нашем распоряжении имеется опись библиотеки А. А. Матвеева, которая была составлена во второй половине XVIII в. и впоследствии опубликована А. Викторовым.⁴⁹ Подвергнув эту опись более тщательному рассмотрению, мы обнаружили среди этих книг 31, относящуюся к французской истории; именно из них русский посол мог почерпнуть свои сведе-

⁴⁶ Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, лл. 182—182 об.

⁴⁷ Там же, лл. 186 об. и 187.

⁴⁸ Об одной встрече мы находим свидетельство в самом статейном списке (Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 45). О пребывании П. В. Постникова во Франции см.: Е. Шмурло. П. В. Постников. Несколько данных для его биографии. Уч. зап. Юрьевск. ун-та, 1894, № 1, стр. 132 и сл.

⁴⁹ А. Викторов. Опись библиотеки гр. А. А. Матвеева и гр. Матвеевой. Летописи русской литературы и древностей, т. 5, отд. III. М., 1863 (далее — Опись), стр. 57 и сл.

ния о стране и ее государственном устройстве. Доказательством того, что часть этих книг несомненно находилась в распоряжении посла в Париже, служит интересная находка научно-библиографического отдела Научной библиотеки Тартуского университета. Там хранится одна из книг библиотеки А. А. Матвеева, имеющая очень интересную надпись: «1706. Маиа в 17^а куплен ми четырнадцать книг в Париже даны от с 42 Гуд... Библиотеки Ближнего окон. А. Арт. Матвеева». На форзаце книги: *Reglemens et ordonnances du Roy, pour les gens de Guerre. Tome II. A Paris, chez Frederic Leonard, seul Imprimeur du Roy pour le fait de la Geurre. MDCXCI.* На титульном листе под виньеткой автограф: *De Matueof.* Эта книга по опубликованной описи значитя под № 36 — «Регламенты королей французских, две книги». Как видно из надписи, одновременно с этой книгой русский посол приобрел еще 12 книг (если исключить 2 тома *Reglemens*), которые, вероятно, также относились к истории и описанию Французского королевства.

Во многих случаях нелегко разгадать, что именно кроется под записями описи вроде «Церемонии французской, две книги» или «О государстве французском, книги 1, 3»;⁵⁰ но зато иные наименования раскрываются бесспорно. Так, очевидно, что книга под названием «О начале французского дома»⁵¹ принадлежит Марселю (*G. Marcel. Histoire de l'origine et des monarchie française... P., 1683*), а под книгой с названием «Жадра история Людовика короля французского»⁵² следует понимать известное сочинение Луи Ле Жандра (*Louis Le Gendre. Essai de l'histoire du règne de Louis le Grand jusques à la paix générale*), впервые изданное в Париже в 1697 г. Можно также предполагать, что под названием «Устав о полиции»⁵³ скрывается книга Николя Деламара (*N. Delamare. Traité de la police, où l'on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prérogatives de ses magistrats, toutes les lois et tous les réglemens qui la concerent*), которая как раз была издана в 1705 г., а несколько загадочный автор «Исерсер»⁵⁴ является известным Жаном Сере, чей «*Inventaire général de l'histoire de France*» неоднократно переиздавался. В распоряжении Матвеева находилась и книга Ферьера⁵⁵ (*C. Ferrière. Les institutes du droit françois... Paris. 1687*), дававшая полное представление о французском праве. Уже этого беглого перечисления достаточно, чтобы утверждать, что Матвеев свободно располагал достаточной осведомленностью в во-

⁵⁰ Опись, №№ 13, 78.

⁵¹ Опись, № 9.

⁵² Опись, № 118.

⁵³ Опись, № 24.

⁵⁴ Опись, № 5.

⁵⁵ Опись, № 75.

просах французской истории, права, административного и военного устройства⁵⁶ и т. д. При этом нужно отметить, что описание Матвеевым Франции не было простой компиляцией, хотя очевидно, что отдельные исторические справки он брал из «Словаря» Морери (например, кроме уже отмеченной легенды о происхождении названия Парижа, отсюда же заимствованы сведения об основании парламентов в Тулузе, Гренобле и др.),⁵⁷ а Версальский дворец описывался не только по личным впечатлениям, но и с использованием книги Андре Фелибена (A. Félibien. Description du château de Versailles, de ses peintures et d'autres ouvrages faits pour le roi. Paris, 1696).⁵⁸ Очевидно также, что сведения об основании Французской академии и ее уставах взяты у Пелиссона (P. Pellisson. Histoire de l'Académie française. . . Paris, 1701); на знакомство с этим автором указывает и сам посол в статейном списке: «Истории королевства французского славных предков короля нынешнего в крайнее известие произведены, особливо же чрез хвалного в той науке мужа Пелиссона, которой неизмеримо хитрости и быстроумия в тех исторических описаниях был».⁵⁹

Владение достаточно обширной, свежей и умело подобранной литературой само по себе характеризует А. А. Матвеева как человека нового типа, а использование литературных источников при составлении статейного списка заслуживает внимания историка как новое явление в деятельности русского посла, стремящегося не только глубже и полнее ознакомиться со страной своего пребывания, но и дать о ней наиболее точное представление. Не следует также забывать, что статейный список посольства А. А. Матвеева во Францию в 1705—1706 гг. был почти единственным источником сведений о Французском королевстве до учреждения там постоянной дипломатической миссии в 1715 г.

В заключение отметим, затрагивая поднятый в литературе вопрос о месте написания статейных списков,⁶⁰ что наличие черновой записи данного статейного списка, несомненно составлявшейся во Франции, позволяет с определенностью утверждать, что основная работа посла по составлению статейных списков велась в стране его пребывания.

⁵⁶ В распоряжении А. А. Матвеева находились военные и морские уставы французского королевства, Опись, №№ 36, 89.

⁵⁷ Moreri. ук. соч., t. VII, стр. 59.

⁵⁸ Опись, № 53.

⁵⁹ Архив ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 180, л. 211.

⁶⁰ См.: Т. К. Крылова. Статейные списки петровских дипломатов, стр. 181; А. А. Новосельский. Разновидности крымских статейных списков и приемы их составления. Проблемы источниковедения, т. IX. М., 1961, стр. 194.